

О протестантизме, католичестве и «латинском пленении»

На вопросы отвечает архимандрит Рафаил (Карелин)

— В разное время на Православие в большей или меньшей степени «давили» разные ереси. В последние столетия особенно увеличилось давление католицизма и протестантизма. Какая из этих ересей по своему влиянию страшнее для православных? От какой выработано более совершенное противоядие?

— Со времени отпадения Рима от вселенского Православия у нас накопилась обширная апологетическая литература, где подробно рассмотрены и исследованы разногласия между католицизмом и Православием. Надо сказать, что с каждым столетием образовавшийся разрыв все более расширялся и углублялся вследствие того, что Рим принимал новые догматы и каноны, несовместимые с учением древней Церкви. Возрастающее влияние иезуитского ордена на Западе внесло в сознание латинских теологов мощную струю либерализма и гуманизма (надо сказать, что само слово «иезуитство» стало синонимом прагматизма и неразборчивости в средствах для достижения поставленной цели). Между Православием и католицизмом проведены четкие границы, которые не могут сдвинуть или уничтожить ни экуменизм, ни волны нарастающей секуляризации.

С протестантизмом дело обстоит сложнее. В отличие от католицизма протестантизм представляет собой конгломерат конфессий, деноминаций, сект и теологических школ, вследствие чего он не имеет единой богословской концепции. То общее, что характерно для протестантизма, как бы его кредо, — это отвержение и разрушение Предания и замена его частными мнениями и субъективными толкованиями Священного Писания. Именно благодаря аморфности и многоликости протестантизм легче подделывать под Православие. В этом отношении он имеет своих единомышленников и союзников — «православных» теологов-модернистов, которые стараются дискредитировать Священное Предание и разрушить изнутри Церкви само Православие. Поэтому в настоящее время протестантизм я нахожу более замаскированным и опасным противником, чем католицизм.

Что же касается противоядия от лжеучений и ересей, то я считаю главным противоядием стяжание благодати Духа Святого. Благодать делает

православным не только ум, но и сердце человека, и он непосредственно ощущает и познает духовными интуициями, что спасение возможно только в Церкви, в ее Предании, догматике и литургике, что Церковь — это Ковчег, вне которого спастись от потопа зла и греха невозможно. Однако если мы продолжим эту аналогию, то и в спасительном ковчеге нашлись Хам и Ханаан. Для спасения необходимым условием является пребывание в Церкви, однако спасение не происходит механически, а зависит кроме благодати от воли и жизни каждого человека.

Говорить о том, кто ближе к спасению — католики, протестанты или другие еретики — мне кажется бессмысленным. Во время потопа одни люди погибали на равнинах, другие бежали в горы, взбирались на самые вершины, но и там их настигали волны — и все вместе нашли общую могилу в бездне океана. Утонуть вблизи или поодаль от берега — одинаково.

— Что вы можете сказать по поводу представления некоторых богословов о «латинском пленении», в котором, по их мнению, наша Церковь пребывала чуть ли не несколько столетий?

— Что касается обвинения Православной Церкви в «латинском пленении», то это крупномасштабная провокация модернистов, цель которой — найти благовидную причину для проведения своих разрушительных замыслов и реформ в самой Православной Церкви.

Модернисты громко кричат о необходимости «очищения» Православия от латинского влияния, но на самом деле они придумали этот прием, чтобы очистить Православие от самого Православия — дискредитировать православное Предание, заключенное в церковной гимнографии, соборных постановлениях, агиографии и уставе Церкви. Модернисты даже не стесняются списывать значительную часть Предания под мифологию.

Надо сказать, что католицизм в основе своей имеет древнее христианство, которое впоследствии было искажено и обезображено человеческими измышлениями и страстями, такими как: слияние с политикой (что проявилось в цезарепапизме), силовые приемы против инославных, разрушение соборных начал, культ Первоиерарха, стремление к унии не только с другими конфессиями, но и с полужызыческим духом мира (путем перманентной секуляризации).

Однако, все эти негативы не дают право считать католицизм антихристианским явлением, как хотел это представить Лютер. До трагического отпадения от Вселенского Православия Рим принадлежал единой Церкви и после отпадения сохранил часть того, что принадлежало ей. Поэтому отвергая заблуждения католицизма, мы должны отметить, что наряду с наносными пластами человеческих измышлений в нем сохранились остатки древнего учения. Католицизм засорил древнее Предание, но полностью не уничтожил его. А протестантизм своим железным молотом разбил остатки стен от уже разрушенного алтаря.

Следующий прием модернистов — обвинение православного богословия в насаждении западной схоластики, как одного из доказательств «латинского пленения». Надо отметить, что схоластика — это вовсе не бесплодная софистика, а стремление привести богословские знания в определенную систему, используя принципы анализа и синтеза, методы дедукции и индукции. Отметим, что в Ветхозаветной Церкви первоначально существовало устное Священное Предание, но затем, в связи со снижением духовного уровня людей, потребовалась его фиксация в форме Священного Писания, чтобы оно не было совершенно потеряно.

Нечто подобное мы можем увидеть в переходе патристики к схоластическому богословию — когда нужно было сохранить через богословскую систему христианские умозрительные истины. Это было также требованием времени, в связи с нарастающим духом секуляризации. При этом в православном богословии схоластика не отвергала патристику, а опиралась на нее. К сожалению, на Западе вместе со схоластикой в теологию стал проникать рационализм, а именно стремление не только дать общую картину догматике и пояснить ее, а проверить саму догматику через человеческий рассудок. Как раз это злоупотребление дискредитировало схоластику и незаслуженно придало ей негативный характер. Но сама по себе схоластика явилась и является необходимым этапом в истории догматики; без нее современное богословие превратилось бы в хаос частных мнений. На православном Востоке схоластика большей частью употреблялась как метод школьного обучения.

Схоластика появилась на Западе несколькими веками раньше, чем на Востоке, поэтому неудивительно, что православные богословы могли использовать как рабочий материал некоторые католические тексты, убрав из них ошибки и неправильности, очистив от поздних заблуждений и

теологической кривизны. Такая работа напоминает ту, которую проделали отцы Церкви, используя в своих сочинениях язык и терминологию античной философии. При этом они переосмысливали такие заимствования и вливали в старые формы новое содержание, а в некоторых случаях развивали и уточняли эту терминологию, приспособлявая ее к христианскому учению.

До XX века никто не упрекал Церковь в «латинском пленении» и отступлении от православного вероучения. Только в начале революционного XX столетия раздались голоса, требующие реформ Православия. К сожалению, некоторые голоса прозвучали из духовных школ. В то время словом «свобода» была опьянена часть преподавателей и даже священников; доходило до того, что в стенах Духовных академий демонстративно служили панихиды по зачинщикам революции (напр., лейтенанте Шмидте), произносились и печатались проповеди, где с гневом обличали подавление мятежа 1905 г. (который Ленин назвал «генеральной репетицией к октябрьской революции»), участвовали в забастовках и т.д., в общем, выражали солидарность своим будущим гробовщикам. В этой среде возник лозунг «обновленное православие» и появилось такое броское выражение, как «латинское пленение Церкви». Один из видных теологов того времени писал: «Учение об искуплении уже не удовлетворяет наших современников — им нужны новые идеи». Эти слова означали отказ от вечных истин христианства ради прагматики.

«Латинского пленения» никогда не было и не могло быть в Церкви, иначе она потеряла бы свою богодухновенность, перестала бы быть «столпом и утверждением истины», хранительницей огня Пятидесятницы и непорочной Невестой Христа.